

ВРЕМЕННАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ ТВОРЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Творческий процесс рассматривается в связи с временной перспективой изменений действительности. В качестве ведущего механизма творчества определяется процесс антиципации человеком будущих проявлений объектов и связей действительности. Утверждается, что основой для организации творческого поиска решений актуальных проблем являются различные направленные изменения в структуре личности человека.

Ключевые слова: *временная перспектива, изменения действительности, творческий процесс, антиципация, личность.*

Характерной особенностью современного этапа развития человечества является все более увеличивающееся множество объективных детерминант жизнедеятельности каждого человека и общества в целом. К естественным связям человека с действительностью все более интенсивно добавляются связи искусственного порядка как закономерный результат технического и социального прогресса, тотальной информатизации в межличностных, производственных, финансовых и культурных отношениях. Количество, темп, качественное многообразие и сложность значимых для жизнедеятельности процессов и обстоятельств неуклонно возрастает. В таких условиях многим людям, "теряющимся" в нагромождении разнообразной и нередко совершенно ненужной информации, все реже удается проникнуть в существо ключевых для организации жизни объективных процессов, все сложнее дается понимание наиболее важных жизнеопределяющих тенденций. Как следствие этого значительное число людей все более сосредотачивается на решении еще достаточно хорошо им понятных частных задач, связь между которыми становится для них все менее определенной и осознаваемой. В результате представленных проблемных обстоятельств существенно ограничивается понимание человеком смыслов конкретных ситуаций и своей жизни в целом, сужается временная и пространственная перспектива организации поведения и деятельности до "здесь и сейчас" [17]. Вместе с тем не различаемые и не разрешаемые человеком противоречия накапливаются. Последнее приводит к возникновению и нарастанию в природе и обществе масштабных кризисных процессов с непредсказуемыми последствиями. В таких условиях еще более актуальной становится необходимость активизации творческого потенциала человека как предпосылки полноценного, конструктивного и своевременного разрешения возникающих противоречий и проблем.

Мир, в котором живет человек, постоянно находится в процессе изменений. Эти изменения, различающиеся по вызывающим их причинам, по интенсивности, масштабам и последствиям, всегда непрерывны и всеобъемлющи. В мире возникают, раскрываются в своеобразии проявлений и исчезают объекты, устанавливаются и распадаются объективные связи. В отдельные моменты своего становления процессы действительности синхронизируются и усиливаются, в иные – вступают в различного рода противо-

речия, ослабевают, замедляются, а при наиболее неблагоприятных обстоятельствах прекращают свое существование. В результате – каждый момент существования мира и человека в мире, вне зависимости от осознания или не осознания этого факта человеком, оказывается по-своему уникален и неповторим.

Наряду с тотальной изменчивостью объекты и связи действительности характеризуются и определенной устойчивостью. Баланс изменчивости и устойчивости во многом и определяет темпоральные характеристики течения объективных процессов. На фоне практически незаметных для человека обновлений одних процессов другие интенсивно меняются в своих проявлениях и тенденциях. Соответственно этому утверждается наличие естественным образом выделяющихся специфических уровней темпоральной организации действительности [1, 15]. Такие уровни временной организации объективных процессов рассматриваются как относительно независимые, но, тем не менее, как существенным образом взаимосвязанные. Указанная межуровневая связь может быть представлена синергетической моделью описания реальности [1]. Согласно с этой моделью на более высоком уровне системной организации устанавливаются параметры порядка, в соответствии с которыми в тех или иных границах и могут изменяться локальные процессы нижележащего структурного уровня. Для этих последних параметр порядка является в определенных формах как нечто вполне стабильное и предельно устойчивое. Вместе с тем, локальные процессы, практически не оказывая по отдельности непосредственного влияния на более масштабные процессы, могут нарушать их устойчивость в случае предельной согласованности своих реализаций в, так называемых "точках бифуркации".

В отношении процессов нижележащего уровня условное постоянство параметров порядка может принимать различные процессуальные выражения. Это и значительная длительность их существенных изменений, и их периодическое возобновление, или относительная обратимость. При этом, в случае описания динамики различных локальных процессов, темпоральные характеристики более высокого системного уровня условно могут приниматься как своеобразные константы, а охватываемые этим уровнем объекты – как относительно неизменные.

Человек, являясь частью мира, по большому числу

своих жизненных проявлений может быть отнесен к нескольким уровням темпоральности. При этом его функциональные возможности в достаточной мере комплементарны изменениям в определенных сферах действительности. К примеру, такая очевидная согласованность проявляется в привязанности цикличности многих физиологических процессов к суточному вращению Земли (циркадианные ритмы). Вместе с тем, потенциал человеческого познания мира не ограничен как в отношении частных проявлений, так и в отношении наиболее общих закономерностей и тенденций. Постигание человеком существа процессов каждого более высокого уровня организации окружающей действительности требует открытия новых смыслов и новых отношений. В таком постижении и проявляется истинная бесконечность движения человеческой мысли и раскрытия соответствующей все более масштабным смыслам временной перспективы объективных изменений [10, 12]. Причем в последующем в процессе устранения возникающих противоречий установленные смыслы и задают своего рода константные отношения, согласно с которыми и находят необходимые конкретные решения. Эти решения, с точки зрения их оптимальности и сферы применения, не являются универсальными. Они, прежде всего, ориентированы на уникальность и своеобразие обстоятельств, складывающихся в объективной действительности к определенному моменту будущего. Однако с некоторой вероятностью новые успешные варианты решений могут эффективно использоваться и как стабильная субъективная основа для последующей организации творческого процесса.

Объективные противоречия, находящиеся на определенных стадиях своих проявлений, будучи в какой-то момент времени воспринятыми и в последующем осмысленными и осознанными субъектом, в итоге оказываются достоянием уже даже не настоящего, а ушедшего прошлого. Если человек организует свои усилия с преимущественной ориентацией на своеобразие ранее воспринятых обстоятельств, ставших уже достоянием истории, то результат этих усилий может быть вполне приемлемым только в том случае, если ключевые параметры и закономерности течения процессов, обуславливающих актуальные объективные противоречия, существенно не изменились. Такие усилия и рассматриваются как адаптивные. В целом адаптация может иметь вполне приемлемые результаты в некоторых стабильных и достаточно известных человеку условиях, в своем крайнем выражении относящихся к состояниям, так называемых, "закрытых" систем. Однако в наиболее общем случае и человек, и своеобразный микромир, в котором он живет, относятся к "открытым" системам, где все взаимосвязано и находится на той или иной стадии становления. В открытых системах необходимым образом и непрерывно происходит обмен энергией и информацией с внешней средой. Как результат – происходят вызываемые этим обменом трансформации как в структу-

ре, так и в окружении систем. Поэтому, если рассматривать адаптацию с точки зрения согласования течения объективных и субъективных процессов, то такая адаптация практически всегда является условной и относится к более или менее стабильно возобновляющимся процессам или процессам, темп изменения которых по отношению к действиям человека столь мал, что им вполне допустимо пренебречь. В психологическом изучении деятельности человека указанное допущение зачастую принималось как само собой разумеющееся без необходимых оговорок. Как следствие этого объективная обстановка как "поле" деятельности субъекта представлялась статично и вне временного измерения. Именно такому ограниченному адаптивному варианту в полной мере соответствует представление о существующих предметах как целях будущей деятельности. И в отношении таких предметов задачей для человека оказывается лишь адекватное отражение их образов и поиск соответствующих путей достижения цели. В этом смысле показателем является следующее утверждение А.Н. Леонтьева: "цели не изобретаются, не ставятся субъектом произвольно. Они даны в объективных обстоятельствах" [8, с. 83]. Но, строго говоря, цель, как образ определенных аспектов будущего, в объективных обстоятельствах настоящего может быть представлена только частично и в наиболее крупных частях и отношениях. Для решения немалого числа задач этого оказывается вполне достаточно, а от человека при этом требуется направленное дополнение и реорганизация имеющегося опыта в отношении воспринимаемой действительности. Однако аспект настоящего, выбираемый в качестве цели, еще не содержит уникальных содержательных особенностей момента решения задачи в будущем, что обуславливает, особенно в критических обстоятельствах, только обострение актуальных противоречий.

В наиболее общем случае и выделенные, и неосознаваемые человеком противоречия и соответствующие этим противоречиям проблемы на последующих стадиях своих проявлений изменяются, а при определенном стечении обстоятельств обостряются и достигают критических отметок в своем развитии. При этом адаптационная направленность и, образно говоря, развернутость человека на жизненном пути спиной по направлению к будущему, в организации поведения и деятельности, становясь правилом, ведет к систематическому недоучету уникальности обстоятельств каждого отдельного момента жизни. Неучтенные в процессе решения проблем обстоятельства нередко могут естественным образом компенсироваться, но также нередко они накапливаются, и, в конечном счете, сами обуславливают возникновение новых острых и неожиданных противоречий [1, 17]. С другой стороны, ограничения способности человека воспринимать и чувствовать уникальные особенности текущей ситуации и тенденций ее будущих изменений, укореняясь в его характере, привычках и подхо-

дах к решению проблем, в итоге приводят к тому, что человек перестает придавать значение не только малозаметным элементам новой обстановки, но и существенно важным и явно выраженным чертам реальности. Последнее раньше или позже приводит к ошибочной оценке явлений действительности и к последующему принятию субъектом неверных решений.

Для наиболее полного разрешения сложившихся проблем и достижения искомой согласованности с процессами действительности человек должен антиципировать тенденции изменений значимых процессов, сопутствующих обстоятельств и возможные результаты собственных действий [9]. При этом целенаправленное разрешение проблемы предполагает не простой умозрительный перенос ранее известных фактов и вариантов развития ситуации в будущее с последующей компиляцией образа-цели деятельности из содержимого опыта. Антиципация будущего решения является процессом создания, или сотворения, образа ожидаемого результата как результата специфически направленной интеграции воспринимаемых субъектом текущих обстоятельств с информацией из памяти. В качестве основы такой интеграции и может выступать смысловая установка как выражение субъектом смысла своей деятельности [3]. Следует полагать, что именно смысловой установкой выделяется в психической сфере своеобразное, постоянно обновляющееся информационное поле, в рамках которого и создается образ конкретного варианта разрешения актуальной проблемы – образ, в котором находят место и предметные характеристики результата, и своеобразие фоновых обстоятельства [12]. Именно смысловая установка в указанном качестве и может рассматриваться как комплексное состояние готовности человека к решению задачи, определяемое В.А. Моляко как решающий регулятор творческого процесса [11]. Специфика такой регуляции может быть представлена следующим образом. В более или менее явно очерченном смысловой установкой информационном поле субъект шаг за шагом рассматривает отдельные фрагменты в закономерной динамике их изменений на предмет целевого значения для решения актуальной проблемы. Остановившись в своем поиске на определенном фрагменте, субъект в соответствии с принятым смыслом синтезирует из уже имеющейся и направленно пополняемой информации образ цели, намечает с учетом ожидаемых условий программу действий. Вместе с указанными компонентами системы деятельности также формируются целевая и операциональная установки, которые не просто стабилизируют и направляют реализацию действий человека, но и задают соответствующую этим действиям временную перспективу, их длительность. В процессе достижения цели получаемый результат каждой операции и каждого действия оценивается субъектом с точки зрения разрешения актуальной проблемы. Если предпринятые усилия не приближают разрешение проблемы, то пересмотр могут подлежать и дальнейшие действия, и це-

ли, и сама смысловая направленность поиска. Выполняются коррекции, и вновь субъект осуществляет направленные усилия. В таком процессе с очевидностью реализуются положения А.В. Брушлинского, сформулированные в отношении мыслительного решения задачи как его непрерывного прогнозирования [5]. Но сверх этого в представленном выше творческом поиске путей разрешения актуальной проблемы достаточно четко выступает организующая роль установок человека как в отношении выделения содержания, так и в отношении определения временных и энергетических характеристик творческого процесса.

Следует заметить, что в свете сказанного в отношении создания в антиципационном процессе образа-цели вызывает сомнения правомерность применения в связи с определением субъектом представления искомого результата предложенного П.К. Анохиным понятия "опережающее отражение" [2]. В теории функциональных систем опережающее отражение и формирование акцептора результата действия рассматривается как один из ключевых процессов в достижении организмом приспособительного, или адаптивного, эффекта. В таком понимании отражение действительности относится к некоторому определенному будущему, путь к которому постепенно "нащупывается" функциональной системой в серии последовательных сопоставлений акцептора результата с самим результатом, в серии проб и ошибок. Вместе с тем, согласно с наиболее общим пониманием отражение представляет собой "всеобщее свойство материи, заключающееся в способности объектов воспроизводить с различной степенью адекватности признаки, структурные характеристики и отношения других объектов" [13]. В свете этого возникает вопрос о том, как можно воспроизвести то, чего еще нет, то, что с некоторой вероятностью и в по-своему уникальных условиях еще только может возникнуть в обозримом будущем. В данном случае причина и следствия с очевидностью меняются местами. Образ будущего человек может только сотворить для себя с большим или меньшим выражением и его уникальности, и уже известной из прошлого опыта обусловленности предшествующими изменениями процессов действительности.

Человек, действуя в постоянно изменяющихся объективных условиях в направлении создания нового продукта, формирования новой обстановки и, в конечном счете, снятия сложившихся противоречий, не просто реализует некоторую последовательность усилий, ориентированную на целесообразное изменение объективной действительности. Мир постоянно обновляется и в связи с определенными усилиями человека, и, прежде всего, в связи со своими многочисленными объективными тенденциями. В творческом акте человек уже вступает в отношения своеобразного сотворчества с направленно и согласованно развивающимися процессами природы и социума. В таком сотворчестве, если человек правильно антиципировал специфику будущего и адекватно организовал свои

усилия, то ему при определенных условиях становится совершенно необязательным приложение целенаправленных усилий, а оказывается достаточным расчет на естественное, приводящее к искомому результату, закономерное течение объективных процессов. С другой стороны, человек, направленно действуя в полном согласии с изменениями действительности, может достигать того, что в китайской философии определяется как благоприятный момент, а в современной научной терминологии как оптимальное или потоковое состояние [16]. И в первом, и во втором случае противоречие снимается в обозримом будущем в полной мере и с наименьшими усилиями.

Антиципируемый образ-цель решения задачи, ориентирующий человека на будущее разрешение актуальных противоречий, представляет собой результат творческого процесса как процесса раскрытия новых отношений и тенденций действительности, создания новых форм. Такой творческий процесс необходимым образом подразумевает разнообразные трансформации и новообразования психической сферы человека. При устранении незначительных противоречий преимущественно нарастает и реорганизуется опыт человека, его знания и умения. Для разрешения масштабных проблем требуются глубокие направленные изменения личностных структур, затрагивающие аффективную и мотивационную сферы, характер и ценности, мировоззрение человека. Изменения в когнитивной сфере связаны с созданием и реконструкцией образов и связей, установлением и дополнением понятий в памяти, освоением человеком новых операций и действий. Ярким примером представления последнего является сформулированный Н.А. Бернштейном принцип реализации действий как "повторение без повторения" [4]. Преобразования в аффективной сфере связаны с изменениями отношений человека к окружающей действительности, с новообразованиями эмоциональной памяти.

Поиск принципиально новых решений практически всегда связан с пересмотром человеком прежних и принятием новых взглядов не только на существо решаемой конкретной задачи, но и на окружающую действительность в целом, на своеобразие своего жизненного пути в связи с теми или иными объективными процессами. С точки зрения необходимого целенаправленного пересмотра человеком своих мировоззренческих позиций, перестройки им психологического мира как предпосылки поиска новых решений и следует рассматривать существо раскрытого Ф.Е. Василюком понятия переживания как деятельности [6]. С учетом ориентации человека в своей жизнедеятельности на реализацию определенных ценностей творческое решение, имеющее принципиальное значение для перемен в действительности, как правило связано с преобразованиями ценностно-смысловой сферы личности. Причем такие преобразования, приводящие к установлению человеком новых ценностей и отношений, по сути и являются процессом созидания. Разделяя ценности на три группы,

В. Франкл относит процесс творчества по преимуществу к реализации "созидательных" ценностей [14]. Однако уже само определение ценностей "переживания" и ценностей "отношения", ранг которых отмечается автором как наивысший, есть творческий процесс – процесс, в котором человек творит себя и свой внутренний мир соответственно с со своими имманентными тенденциями, накопленным опытом и своеобразием окружающей действительности. В этой связи В. Франкл выводит следующую формулу: "быть человеком – значит не только не походить на других, то также уметь становиться непохожим, то есть уметь изменяться" [14, с. 206].

В творческом процессе, направленном на разрешение выделенного человеком противоречия, в той или иной мере актуализируются все компоненты и связи системы психики. Системные преобразования личностных структур в процессе антиципации образа результата творческого процесса диктуются не только потребностью дополнения, переработки и применения в целенаправленных действиях предметной информации об окружающем мире, а и необходимостью определения человеком своего отношения к текущим и будущим событиям, необходимостью преодоления своих субъективных ограничений и внешних препятствий. В таком определении и преодолении ограничений человек и открывает действительную значимость ожидаемых в некоторый момент будущего событий в связи с осознаваемыми и неосознаваемыми имманентными тенденциями течения психического процесса, упоминание о которых находим у Э. Гуссерля [7]. Именно это позволяет человеку определять и принимать в основу личностной организации новые ценности, устанавливать и актуализировать новые смыслы своей жизнедеятельности, ориентирующие и поддерживающие взаимодействие с Миром в направлении снятия противоречий и достижения состояния согласованности.

Выводы.

1. Разрешение текущих и возникших в прошлом значимых для человека противоречий предполагает согласование в перспективе будущего своеобразных форм проявления психического процесса с постоянно изменяющимися, и поэтому в каждый момент в чем-то уникальными, комплексами объективных процессов. Указанное согласование направлено на достижение человеком оптимального, или потокового, состояния в отношениях с объективной действительностью.

2. Творческий процесс разрешения значимых для человека противоречий ориентирован в будущее и является процессом сотворчества, объединяющим конструктивные усилия человека, реализуемые в направлении антиципируемого образа ожидаемого результата с закономерно изменяющимися, в том числе и в связи с указанными усилиями, процессами действительности.

3. Позитивный результат разрешения противоречий в творческом процессе является следствием, прежде всего, различных системных преобразований и новообразований в психике человека, в его личности. Эти преобразования в зависимости от сложности решаемых задач в

различной мере могут затрагивать все стороны личностной организации человека. Системные перестройки личности в ориентированном на будущее творческом процессе направлены на установление и утверждение

человеком смыслов и ценностей своей жизнедеятельности согласно с тенденциями становления психического как процесса и в связи с непрерывными изменениями процессов действительности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алюшин А.Л.* Темпомиры: Скорость восприятия и шкалы времени / А.Л. Алюшин, Е.Н. Князева. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 240 с.
2. *Анохин П.К.* Опережающее отражение действительности / П.К. Анохин // Вопросы философии. – 1962. – № 7. – С.97–111.
3. *Асмолов А.Г.* Деятельность и установка / Асмолов А.Г. – М.: МГУ, 1979. – 150 с.
4. *Бернштейн Н.А.* Биомеханика и физиология движений: Избранные психологические труды / Бернштейн Н.А. – М.: МПСИ; Воронеж: МОДЕК, 2004. – 688 с.
5. *Брушлинский А.В.* Мышление и прогнозирование / Брушлинский А.В. – М.: Мысль, 1979. – 232 с.
6. *Василюк Ф.Е.* Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций) / Василюк Ф.Е. – М.: МГУ, 1984. – 200 с.
7. *Гуссерль Э.* Идеи феноменологии: Пять лекций / Гуссерль Э.; [пер. с нем. Н.А. Артеменко]. – СПб.: ИЦ "Гуманитарная Академия", 2008. – 224 с.
8. *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность / Леонтьев А.Н. – М.: Смысл; ИЦ "Академия", 2004. – 352 с.
9. *Ломов Б.Ф.* Антиципация в структуре деятельности / Б.Ф. Ломов, Е.Н. Сурков – М.: Наука, 1980. – 278 с.
10. *Мамардашвили М.К.* Психологическая топология пути. М. Пруст. "В поисках утраченного времени" / Мамардашвили М.К. – СПб.: РХГИ, 1997. – 572 с.
11. *Моляко В. А.* Творческая конструктология (пролегомены) / Моляко В.А. – К.: Освіта України, 2007. – 388 с.
12. *Плохих В.В.* Установка в организации творческого процесса / В.В. Плохих // Наука і освіта / Науково-практичний журнал ПНЦ НАПН України. Тем. спецвипуск "Когнітивні процеси та творчість". – 2011. – С. 200-203.
13. *Психология. Словарь* / [под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского]. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Политиздат, 1990. – 494 с.
14. *Франкл В.* Человек в поисках смысла: Сборник / Франкл В.; [пер. с англ. и нем.]. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
15. *Хасанов И.А.* Время: природа, равномерность, измерение / Хасанов И.А. – М.: Прогресс–Традиция, 2001. – 304 с.
16. *Чиксентмихайи М.* Поток: психология оптимального переживания / Чиксентмихайи М.; [пер. с англ. Е. Перова]. – 2-е изд. – М.: Смысл: Альпина нон-фикшн, 2012. – 461 с.
17. *Эриксен Т.Х.* Тирания момента. Время в эпоху информации / Эриксен Т.Х.; [пер. с норв. Е.С. Рачинской, М.Э. Кубки и др.]. – М.: Весь Мир, 2003. – 208 с.

Подано до редакції 08.10.12